

Мадам Боунс ответила: "Я вовсе не убеждена во всем этом, лорд Малфой. Я не уверена ни в его виновности, ни в необходимости столь радикального наказания".

Фадж сказал: "Отчасти я согласен, Люциус. Мальчик виновен, без сомнения, но давать ему Поцелуй?"

"Даже если мы сломаем его палочку и свяжем его сердцевину, он все равно будет известен в магическом мире, министр", - промурлыкал Люциус. "Магическая пресса в колониях, Франции и Австралии все равно возьмет у него интервью, они все равно будут его цитировать. Его ложь будет распространяться по всему миру, и то добро, которое вы пытаетесь здесь сделать, будет подорвано".

"Корнелиус, - сказала жабообразная ведьма, - не забывай, что Поттер - последний в своем роду. Если его казнят, Министерство сможет захватить его хранилища, а мудрые председатели Визенгамота решат, что делать с монетами и реликвиями в этих хранилищах. Сколько золота могло бы получить Министерство, если бы мы продали с аукциона гримуар Поттера?"

Фадж и многие волшебники и ведьмы в сливовых мантиях, стоявшие за ним, жадно улынулись.

Гарри бросил взгляд на Дамблдора и сказал: "Хранилища? У меня есть хранилища? Во множественном числе?"

"Сейчас это не важно, Гарри. Я пытаюсь сохранить тебе жизнь".

"Да, и, надо сказать, тебе это блестяще удастся". Гермиона в поезде могла бы защитить меня лучше".

Мадам Боунс сказала: "Мы отклоняемся от темы". Затем она повысила голос и спросила: "Кто за то, чтобы снять с обвиняемых все обвинения?"

Поднялись только четыре руки: старушка, голосовавшая за Дом Долгопупс, мужчина лет сорока, голосовавший за Дом Гринграсс, мадам Боунс и Альбус Дамблдор. Всего четыре голоса.

Перси Уизли жестоко ухмыльнулся Гарри, как раз перед тем, как повернуться, чтобы записать четыре голоса.

Мадам Боунс нахмурилась, хотя и спросила формально: "Кто за то, чтобы осудить?"

Фадж, Малфой и жабообразная ведьма - все трое - проголосовали за осуждение Гарри. К ним присоединилась толпа членов Визенгамота.

Фадж ухмыльнулся Гарри. "Вы, Гарри Джеймс Поттер, признаны виновным в совершении магических действий в районе, населенном маглами, в присутствии магла, что является нарушением параграфа С Декрета о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних 1875 года, а также нарушением тринадцатого раздела Статута секретности Международной конфедерации волшебников. Прежде чем мы примем решение о вашем приговоре, председатель, заковать это отродье!"

Цепи, прикрепленные к ножкам и подлокотникам свидетельского кресла, почти мгновенно обвилились вокруг предплечий и голеней Гарри.

Я сейчас умру, - со злостью подумал Гарри. Не от Волан-де-Морта, а от жадных идиотов. Потом они ещё больше обольют меня ложью и ограбят до нитки.

ЭТО ТАК НЕСПРАВЕДЛИВО!

Когда разум Гарри наполнился жгучей яростью, он почувствовал боль в своем магическом ядре. Не просто боль, которую он ощущал всякий раз, когда испытывал магическое истощение, а агонию - по какой-то причине его магическое ядро раздувалось, пытаясь стать больше, но что-то вроде стальной клетки мешало этому; сопротивление раздуванию ядра Гарри причиняло боль.

Фадж сказал: "Прежде чем мы вынесем тебе приговор, мальчик, хочешь ли ты что-нибудь сказать?"

Гарри было что сказать, но ему не дали ни единого шанса. Дамблдор взмахнул своей палочкой с бугристым валом, и на Гарри наложили Заклятие немоты.

От такого грубого оскорбления магическое ядро Гарри попыталось раздуться ещё больше, что причинило ему ещё большую боль. Но Гарри отказался кричать, когда Фадж, Люси или усатый дурак могли видеть.

Дамблдор сказал: "Друзья и соратники, я говорю вам, что убивать Гарри, когда он еще мальчик, было бы расточительством. Я считаю, что длительное заключение в крыле строгого режима Азкабана будет милосердием и даст ему время подумать о своих проступках. Помимо тюремного заключения, штраф, наложенный на его хранилища, покажет Гарри, что вы считаете его проступки... ну, оскорбительными. Но я прошу вас не конфисковывать все, чем владеет Гарри".

Гарри подумал: "И уж тем более не конфисковывать всё то, что этот болван с висками так и не сказал мне, чем я владею".

Визенгамоту было предложено проголосовать за три приговора: десять лет в Азкабана, пожизненное заключение в Азкабана или казнь через Поцелуй Дементора. Оставить Гарри безнаказанным не предлагалось, как и просто исключить его из Хогwartса и сломать

Волшебную палочку.

Мадам Боунс, волшебник Гринграсс и ведьма Долгопупс (бабушка Невилла?) проголосовали за десять лет в Азкабана - самый мягкий приговор из всех возможных.

Дамблдор проголосовал за пожизненное заключение в Азкабана, а затем имел наглость печально посмотреть на Гарри и сказать: "Мне очень жаль, мой мальчик. Я ничего не могу сделать".

Все остальные проголосовали за смерть от поцелуя Дементора.

Фадж сделал неопределенный жест через плечо, указывая на место в зале суда, где был заперт Дементор. "Приговор должен быть приведён в исполнение немедленно".

Когда дементор приблизился, Гарри закричал, достаточно громко, чтобы Дамблдор вздрогнул.

что было удивительно, ведь Гарри по-прежнему должен был находиться под Заклятием немоты Дамблдора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116252/4605041>